Босс Чэнь бегает по разным местам, все еще выполняя бесполезную работу.

В округе его отношения не так хороши, как у Линь Мяо. Что касается других его отношений, то стороны поинтересовались личностью семьи покойного. Вероятно, Цинхэ тоже боялся, что его будут расспрашивать другие, и держал это в секрете.

В школе Цинхэ было еще две проблемы, и все больше и больше учеников покидали школу под предлогами. Люди из правительства округа пришли снова, и это был ультиматум. Линь Мяо наконец не выдержал. Сонгкоу позволил людям из правительства округа забрать нескольких вовлеченных студентов.

В то же время он снял рубашку и попросил его отправиться в тюрьму вместе со студентами.

На самом деле это не имеет отношения к Линь Мяо, но он настаивает на том, что он владелец Цинъюаня, и он также отвечает за студентов в библиотеке. На самом деле Линь Мяо просто боялся, что кто-то в тюрьме мог пошевелить руками и проделать какие-нибудь трюки. Когда он смотрел на это, правительство округа всегда должно быть более осторожным.

Этот вопрос ничем не отличается. Линь Мяо-студентка или студентка, и она зарегистрирована судом. Бюрократы, которые пришли арестовывать людей, не посмели захватить его по своему желанию. Они заходят в тупик более чем на полдня. Ху Сяньлинь пригласил Линь Мяо уйти только во имя вмешательства в окружное бюро.

В Академии Цинъюань много руководителей и царит хаос, и все больше и больше студентов покидают музей. Только у господина Мэна и Мо все еще осталось несколько учеников.

Босс Чэнь был так расстроен и раздосадован педантичным характером Линь Мяо, что мог только бегать снова и снова, надеясь, что у всего будет место для маневра.

С другой стороны, Сюэ Тинянь и другие отправились в деревню почти в половине дня езды от поселка Хуян, получив известие о том, что Чжаоэр привез их обратно.

Все находится всего в одном выстреле.

Расположенный в правительственном офисе округа на улице Аньрен в округе Ся, орден округа Ху имеет редкую достойную внешность, уставившись на мужчину средних лет, одетого в рубашку писца и плоский шарф.

Он родился с длинными бровями и звездными глазами, с несколькими прядями усов на челюстях, он был красив и полон писцов.

Этот человек-владелец Академии Цинхэ, Гао Ючжи.

"Вы можете быть уверены, что ничего не пойдет не так. В противном случае не только я не смогу защитить вас, но и офицер не сможет защитить себя. Это Линь Мяо неудивительно, но не забывайте, кто его учитель, Лу Хуаньцин-просто горный начальник Академии Ицзе, также родившийся от Цзинши. В мире Таолимана студенты разбросаны по всему югу и северу, и не меньше людей служат официальными лицами при дворе".

"Дядя, не волнуйся, я гарантирую, что не будет никаких ошибок. Мо сказал, что Линь Мяо такой педантичный, и с такой группой людей я не могу думать, что буду использовать глупый план Ли Дайтао. Кроме того, семья Сан все еще смотрит, что может случиться".

"Так-то лучше". Судья округа Ху на мгновение задумался, пощипывая бороду, и сказал: "Этот вопрос еще не слишком поздно или решен раньше, вы можете быть спокойны. Вы позволите страдающему мастеру прийти завтра в правительство округа, чтобы бить в барабаны. Он предстал перед судом. Как только приговор будет вынесен, мертвого студента отправят на похороны, и они не смогут отменить свое дело".

"Дядя сказал то, что я сказал, я вернусь и сделаю это".

Ху Сяньлин кивнул, и Гао Ючжи спустился вниз.

После того, как он ушел, судья округа Ху тщательно обдумал, были ли какие-либо ошибки, прежде чем успокоить свое сердце и выпить чай.

На самом деле, согласно последовательному и осторожному характеру Ху Сяньлина, он не желает заниматься этим вопросом, но у него нет другого выбора, кроме как поклоняться своему бездетному брату как крестному отцу. С точки зрения старшинства он также считается своим собственным племянником. . В последние годы он не принимал выгоды другой стороны, и семья богатого бизнесмена Сунь из округа Наксия выступила вперед. Ху Сяньлинь был готов отправиться в путешествие к мутной воде из-за большой суммы денег.

Теперь я просто надеюсь, что все пройдет хорошо. У необъяснимого судьи округа Ху всегда было чувство тревоги, и он был напуган, но спокойно переживал это, но не чувствовал этого, иначе он не был бы таким решительным.

В тюрьме правительства округа группа людей содержалась в камере, которая традиционно использовалась для развлечения родственников.

Эта тюрьма также разделена на три, шесть, девять и т.д. Те, у кого нет власти, нет власти, нет родственников и никакой выгоды от этого, являются первоклассными, а те, кто может получить только некоторые преимущества в семье, являются первоклассными, а затем они разделяются. Большие домохозяйства и связанные с ними домохозяйства. Большие домохозяйства относятся к тем, у кого в семье есть деньги, и домохозяйства являются самой неприкасаемой категорией в тюрьме. Обычно они учитываются окружным судьей. Им не разрешается действовать опрометчиво, и они должны ждать своей жизни.

Сейчас в этой камере находится такая группа людей. Правильно говоря, это не группа людей, а тот человек, но этот человек чрезвычайно сложен.

Тюремщики потеряли много сил, но не смогли разлучить студентов. Эта талантливая фамилия Линь не так педантична, как спектакль, несколько студентов находятся под собственными веками, едят, пьют и спят.

На самом деле тюремщики иногда чувствуют сарказм. Эта группа ученых обычно заботится о своем собственном имидже. Теперь, чтобы спасти свою жизнь, они не чувствуют себя униженными, когда мочатся в унитаз.

Линь Мяо, одетый в белое, сидел на травянистом полу в окружении нескольких молодых студентов, старшему было всего двадцать, младшему-пятнадцать или шестнадцать лет. Эти студенты бледны, и их лица полны тревоги.

"Библиотекарь, вы можете сказать, что мы можем выйти?" - спросила студентка с детским личиком.

Человек рядом с ним вмешался: "Ты не несешь чушь, как ты думаешь, мы можем выйти?"

Услышав это, все побледнели, включая Ю Цзыю и Ван Ци.

"До тех пор, пока мы знаем, что нам не следовало приглашать их в тот день, кто не может думать о борьбе со статьями в частном порядке, на самом деле может вызвать так много вещей".

"Я не верю, что этот человек был убит нами. У всех нас нет власти, как мы можем убивать людей!"

"Кто знает, так много людей, ты бьешь меня и пинаешь ..."

"Дуешься!" - крикнул Ван Ци.

Тюремщик в отдалении с любопытством взглянул, только чтобы увидеть, что группа ученых плачет, как скорбящий студент, а затем с улыбкой отвернулся.

"Может ли это место говорить глупости?" Лицо Ван Ци было мрачным.

Ученик Фан Цая, который сказал что-то не то, прошептал: “Я говорю неправду. В то время я наблюдал и сказал, что это было практическое занятие. На самом деле, я просто вытащил несколько друг друга. Как это могло убивать людей?

Другой человек сказал: "Если бы не отношение Ю Цзыю, он не смог бы этого сделать, или он был первым, кто взял на себя инициативу".

Это правда, Вэнь Янь сказал, что большая мебель смотрела на Юй Цзыю, сидящего в углу.

Он поднял голову и посмотрел на всех немного уродливо. В это время он был похож на побежденного цыпленка, где все еще есть вид превосходящего.

Его глаза вспыхнули, и он улыбнулся: "Как это может винить меня, тогда ..."

"Ладно, успокойся!" - внезапно сказала Линь Мяо.

На поле внезапно воцарилась тишина.

Через некоторое время Ван Ци задумался: "Я думаю, что мы должны позаботиться об этом вопросе в то время. Поскольку мы приехали сюда, нас, вероятно, скоро предадут суду. Когда мы идем в общественный зал, необходимо четко различать. Необходимо четко понимать, с чего начать, как идет процесс и как он перерастет в практические действия".

"Брат Ван сказал очень много".

http://tl.rulate.ru/book/38918/1605618